

Ведмица №483

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Эй, вы, христиане!

Такой вот оскорбительной кличкой «унижали» язычники «назарян» – последователей Иисуса из Назарета. Насколько обидно было слышать подобные возгласы, нам с Вами судить трудно – слишком многое изменилось с тех пор. Крест, например, для нас уже святыня, к которому мы прикладываемся, целуем. Изображение креста - у нас на груди, на куполах храмов, среди икон – собственно, везде. А в те времена – крест - это мерзость – плаха, орудие жестокого убийства.

Всё меняется, и то, что вчера воспринималось как оскорбление, сегодня звучит торжественно-почётно.

Что до обозначения «христианин», оно появилось довольно рано, ещё в апостольские времена. О сем повествует нынешнее чтение из книги Деяний, как «Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и **УЧЕНИКИ В АНТИОХИИ В ПЕРВЫЙ РАЗ СТАЛИ НАЗЫВАТЬСЯ ХРИСТИАНАМИ...**» (Деян.11,25-26).

Т.е., эта оскорбительная кличка, придуманная язычниками, в какой-то момент перестала восприниматься как брань, и вот братья и сёстры Антиохийской церкви сами себя и друг друга стали именовать христианами. А за ними и в остальных церквях, вплоть до дня нынешнего.

Религиозное отношение ко всему нас окружающему

Подлинная религиозность многое меняет в жизни человека. Ко всему абсолютно другим становится отношение. Одно дело, когда человек проходит, например, мимо дерева, которое случайно оказалось на его пути - семя ветром занесло, оно там и проросло. И совершенно по-другому, если человек знает, что это дерево посадил его родной дед. Вот у нас в Херсоне в городском парке - дуб самый старый. Его посадил сам царь император Александр II. И если об этом знать, то и отношение к этому дереву будет совсем другим. Так же - и к остальному. Трава, полевые цветы. Случайны они, или Бог о нас позаботился – украсил нашу землю, обеспечил питание травоядным.

Или вода – казалось, что может быть проще - H₂O. Сколько ее здесь на земле, и почти совсем нет на множестве других планет.

В громадной Вселенной, которая простирается в бескрайнем пространстве, нашей самой близкой соседкой является Луна. Человек в действительности прошелся по ее поверхности. Теперь мы с Вами уже точно знаем, что она совершенно пустынна, лишена даже самых простых форм жизни. А вот Земля - это наш дом. Шар поразительной красоты. Какой резкий контраст: зелено, свежо, плодородно, жизнь кипит во всем своем изобилии... Ослепительное разнообразие жизни! Какая поразительная разница между безжизненной Луной и живой Землей!

Нет ничего подобного воде во всей Вселенной. Удивительные, исключительные, разнообразные свойства воды как будто специально созданы для того, чтобы располагать мир к жизни. И Земля богата водой. Она покрывает около 70% Земли, то есть воды - приблизительно 1360 миллионов кубических километров. Если бы поверхность Земли была гладкой, и воды покрывали бы ее равномерно, то глубина была бы около 3-х километров.

Однако нужно помнить, что только небольшая доля процента всей воды на Земле может быть названа питьевой водой, или пресной, пригодной для употребления.

Мы привыкли, что вокруг нас много воды, и большинство из нас склонно считать это удивительное вещество самым обыкновенным. Но это совсем не так. Мы бы должны воспринимать любую воду, как нечто священное, как Божий дар, удивительное чудо Божьей любви.

От воды зависит жизнь всего органического мира. Вот стакан воды, всего на всего – какова его цена? На самом деле, ему нет цены.

Знаем ли мы, что для производства одной буханки хлеба нужно 1200 литров воды. Для очистки одной бочки нефти требуется 2650 литров. Для производства 1 килограмма говядины – 30 тысяч литров. 38 тысяч литров, в среднем, нужно, чтобы построить 1 автомобиль. И если это чудесное вещество всегда рядом с нами, означает ли, что мы имеем моральное право относиться к нему с полным безразличием? Для религиозного человека – это невозможно. Собственно, самая главная составляющая религиозности – это ничто иное, как благодарность. Благодарность всем и за все. И тем более, благодарность Всевышнему, который обо всех нас позаботился, все продумал до мелочей. И продолжает опекать каждого из нас от самого первого и до последнего дня нашей жизни.

Симбиоз богатых – материально и духовно

Богатство и бедность – тема наших прошлых размышлений. Мы с вами уже обсуждали качества людей богатых и бедных – с учётом их жизненной позиции. Здесь очень важно усвоить, что сам факт того, что человек владеет миллионами, или, наоборот, у него ни гроша в кармане, – нравственного значения не имеет. Мораль начинается с вопроса: «А откуда появилось у человека богатство? Украл человек эти миллионы (что, конечно, гораздо чаще встречается в нашей повседневности) или заработал?». Или: «А почему этот бедный человек – такой бедный? (Бывает, что таковой всё пропил или проиграл в казино)». И даже не это главное. Важнее – что человек будет со всем этим делать. Бедный со своей бедностью – например, – сядет на шею близким и сердобольным? Или в поте лица будет трудиться, чтобы наладить свое материальное положение?

Посему, бывают нищие духом, а бывают просто нищие. А нищие как просто жизненная позиция – это, между прочим, неприкрытый лозунг: «Жить за счёт других». Одно дело, когда дом сгорел, корова сдохла и жить не на что вот сейчас, сию секунду – тогда можно просить помощи. Но не-нищий будет знать, на что. Не нищий человек употребит это вспомоществование на то, чтобы никогда не быть нищим. А нищий по жизни, что называется, с такой позицией, – у него наоборот. У него будет три дома и шикарная машина, а он будет всё равно нищий. В смысле – он будет просто брать, и всем рассказывать, как ему плохо живётся.

Итак, вот эти качества, характеризующие позицию богатства и позицию бедности – они сами по себе весьма важны. Они как раз, собственно, и выражают проблему, как богатому войти в Царство, или – что **бедному** в этом Царстве делать.

В одном из раннехристианских памятников есть замечательный образ. Там утверждается, что у христиан нет антагонизма между богатыми и бедными, но что и те, и другие, соединённые в Церкви, в святом сообществе Христовых учеников, просто по-разному служат Богу и друг другу. Богатые, поскольку они лучше понимают, как устроен этот мир, – собою представляют опору. Там сказано приблизительно так: «твёрдые прочные стволы, вокруг которых вьются лианы». Вот эти вот лианы – это те люди, которые без посторонней помощи в жизни устраиваться не очень умеют. Но зато они умеют что-то другое. Подчеркнём: зато они **что-то** умеют. Человек **должен** что-то уметь. А есть и другие, которые слишком хорошо знают, как прочно стоять на ногах, но в ущерб тому, как бы все-таки

наследовать жизнь вечную. В ущерб тому, чтобы ориентироваться на вечные ценности, которые сами по себе не имеют измерения стоимости. И вот когда те и другие составляют нечто одно, единое целое, – тогда, в общем, каждый восполняет недостаток другого, в свою очередь, питаясь умением и талантом другого человека, другого члена Церкви.

Ведь для Церкви, которая являет собой преддверие Царства Божьего, но которая собирается странствовать в этом мире довольно долго, совсем не праздный вопрос: вот как адекватно своему существованию, факту своего существования в мире сем, но не от мира сего, организовать своё бытие? Вот что у Церкви должно быть? В частности, у Церкви должен быть определённый круг материальных возможностей. Ну, потому что, простите, для того, чтобы собираться вместе, нужно, чтобы было такое место, где можно собираться. Для того, чтобы «со страхом совершать своё спасение», нужно довольно большое время. Надо, чтобы на протяжении этого времени было что пить и кушать, и давать возможность расти детям, спокойно жить людям недееспособным, и так далее. Нужно уметь это время обеспечить. Из чего возникает несколько вопросов: а что означает обеспечить? То есть, сколько чего в принципе надо было бы, с учётом того, что никакой статистики тут вывести нельзя? Вот нельзя сказать: «когда христиане научатся зарабатывать, живя в Украине, 1000 долларов на душу христианскую – вот это хорошо, и можно остановиться». Да и потом, это вряд ли технически осуществимо, потому что все в равной степени никогда этому не научатся. В среднем – опять же, всё-таки приблизительно, но говорить об этом надо. А для этого надо представлять себе границу: а почему больше нельзя? А почему меньше – плохо?

Надо попытаться понять место вот этому жизнеобеспечению, место инициативы, имеющей материальное измерение, а следовательно, опосредованно, и стоимостное измерение. И вопрос этот на самом деле неразрешим так, чтобы раз и навсегда. Потому что надо иметь в виду, что существует принципиальный экзистенциальный конфликт между бытием мира сего и наступлением Царства Небесного. Но в мире сем надо уметь жить, будучи не от мира сего. Очевидно, нельзя готовиться к наследованию Царства Божьего, и при этом мириться с тем, что ты живёшь впроголодь.

За две тысячи лет церковный опыт мы имеем достаточно богатый. По большей части, как и во всём, конечно, негативный. Но отрицательный результат иногда даже более ценен, чем положительный. Впрочем, об этом ещё размыслим.